

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-16942 (34)

г. Москва

31 марта 2022 г.

Дело № А40-47169/2016

резольютивная часть определения объявлена 24.03.2022

полный текст определения изготовлен 31.03.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» на определение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2021 по делу № А40-69663/2017.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» –
Матвеев Е.С. (по доверенности от 21.10.2021);

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом
«ГлобалЭлектроСервис» – Гостева А.В. (по доверенности от 05.04.2021),
Прудкова З.А. (по доверенности от 26.04.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Стройновация» – Жугин М.С.
(по доверенности от 15.03.2022);

публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» – Ивановская С.А. (по доверенности от 15.10.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «ГлобалЭлектроСервис», общества с ограниченной ответственностью «Стройновация», просивших в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в процедуре конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «ГлобалЭлектроСервис» (далее – общество), судом первой инстанции рассмотрено заявление публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее – компания) о включении в реестр требований кредиторов общества требований компании в сумме 373 324 391 рубль 16 копеек (неустойка, возмещение расходов на уплату арбитражного сбора), подтвержденных решениями Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – Арбитражный центр при РСПП).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2021 определение суда первой инстанции отменено, в реестр требований кредиторов общества включены требования компании в сумме 50 000 000 рублей (неустойка), а также 1 100 000 рублей (возмещение расходов на уплату арбитражного сбора), в остальной части требования компании признаны необоснованными.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.09.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит названные судебные акты отменить.

В отзовах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом и общество с ограниченной ответственностью «Стройновация» просят обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2022 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий обществом, не соглашаясь с правовой позицией компании, заявил ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), статей 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В судебном заседании представители конкурсного управляющего обществом, государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», общества с ограниченной ответственностью «Стройновация» доводы ходатайства поддержали, представитель компании просил в удовлетворении ходатайства отказать.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения ходатайства.

В соответствии со статьей 101 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации в случае возникновения у него, а не у стороны по делу, сомнений о соответствии примененного или подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации. В данном случае судебная коллегия не усматривает неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации статьи 239 АПК РФ, статей 71 и 100 Закона о банкротстве.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом (подрядчиком) и компанией (заказчиком) заключен договор от 15.12.2010 № 0213-1-19-01-СМ/10 (далее – договор № 19) на выполнение комплекса работ (инженерные изыскания, разработка рабочей документации, поставка оборудования и строительство) по объекту «Воздушная линия электропередачи 500 кВ Костромская ГРЭС – Нижний Новгород (II цепь) с подстанцией Южная (Нижегородская) с заходами воздушных линий электропередачи 500 кВ, 220 кВ».

Решением Арбитражного центра при РСПП от 31.01.2019 по делу № 26/2017-26 с общества в пользу компании взысканы пени в сумме 294 365 537 рублей 8 копеек по договору № 19, а также 1 800 000 рублей в возмещение расходов на уплату арбитражного сбора.

Судебный акт мотивирован тем, что в названный договор включено условие о выплате подрядчиком пеней в размере 0,1 процента от стоимости работ, указанных в графике, за каждый день просрочки их выполнения. Договорная цена работ, подлежащих выполнению обществом в рамках первого этапа договора № 19, – 784 974 765 рублей 55 копеек. Общество допустило просрочку выполнения данных работ, сумма пеней, начисленных за 375 дней просрочки по согласованной в договоре ставке, составила 294 365 537 рублей

8 копеек. В решении Арбитражного центра при РСПП (пункты 138 – 142) отмечено, что в ходе рассмотрения спора общество устных или письменных возражений о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не заявило.

Впоследствии само общество обратилось в Арбитражный центр при РСПП с иском к компании о взыскании долга по оплате работ, выполненных по договору № 19, в сумме 313 279 856 рублей 61 копейки. Решением Арбитражного центра при РСПП от 25.01.2021 по делу № 141/2020-747 иск удовлетворен частично с компании в пользу общества взысканы 16 914 319 рублей 53 копейки основного долга, проценты, начисляемые на указанную сумму долга по ключевой ставке Банка России с 01.05.2020 по день его фактического погашения, а также 384 000 рублей в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора. Арбитражный центр при РСПП исходил из того, что в рамках названного договора общество с нарушением сроков выполнило работы на сумму 6 245 882 118 рублей 29 копеек, претензий по качеству этих работ не имеется. Компания частично оплатила выполненные работы, задолженность по оплате составила 313 279 856 рублей 61 копейку. Договором стороны предусмотрели право заказчика «удержать» суммы финансовых санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательного расчета. Договор подряда № 19 прекращен с 30.12.2016, что порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений по нему и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных ими сроков выполнения работ). Исходя из этого Арбитражный центр при РСПП уменьшил подлежащую взысканию в пользу общества сумму на суммы неустойки (296 365 537 рублей 8 копеек) и расходов по уплате арбитражных сборов (1 976 500 рублей), ранее взысканные с общества в пользу компании в связи с нарушением сроков выполнения работ, в том числе на суммы пеней (294 365 537 рублей 8 копеек) и расходов на уплату арбитражного сбора (1 800 000 рублей), взысканные решением Арбитражного центра при РСПП от 31.01.2019 по делу № 26/2017-26.

Кроме того, обществом (подрядчиком) и компанией (заказчиком) заключен договор от 20.10.2010 № 0213-2-78-01-СМ/10 (далее – договор № 78) на выполнение работ по техническому перевооружению и реконструкции подстанции 22 кВ «Заречная», включая разработку документации.

Решением Арбитражного центра при РСПП от 21.01.2019 по делу № 99/2013-260 с общества в пользу компании взысканы пени в сумме 76 058 854 рубля 8 копеек по договору № 78, а также 1 100 000 рублей в возмещение расходов на уплату арбитражного сбора.

Судебный акт мотивирован тем, что в названный договор включено условие о выплате подрядчиком пеней в размере 0,1 процента от стоимости работ, указанных в графике, за каждый день просрочки их выполнения. Договорная стоимость разработки проектной документации – 104 047 680 рублей, рабочей документации – 156 071 520 рублей. Общество просрочило

разработку упомянутой документации. Сумма пеней, начисленных за 320 дней просрочки в отношении проектной документации и 274 дня в отношении рабочей документации по согласованной в договоре ставке, составила 33 295 257 рублей 60 копеек и 42 763 596 рублей 48 копеек соответственно. Арбитражный центр при РСПП при принятии решения рассмотрел ходатайство общества о снижении суммы пеней, подлежащей взысканию, на основании статьи 333 ГК РФ и отклонил его (пункты 198 – 215 решения).

Признавая необоснованными требования компании о включении в реестр требований кредиторов общества сумм финансовых санкций, взысканных решениями Арбитражного центра при РСПП от 31.01.2019 по делу № 26/2017-26 и от 21.01.2019 по делу № 99/2013-260, суд первой инстанции счел, что споры являются неарбитрабельными, поскольку договоры подряда № 19 и № 78, заключены для удовлетворения публичных интересов, а первичные документы, должным образом обосновывающие наличие задолженности по уплате неустойки, компанией не представлены.

Суд апелляционной инстанции с этими выводами суда первой инстанции не согласился и исходил из того, что споры, возникшие из упомянутых договоров подряда, заключенных коммерческими хозяйственными обществами – обществом и компанией, относятся к числу гражданско-правовых, которые могут быть предметом третейского разбирательства.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что сумма взысканной Арбитражным центром при РСПП неустойки по договорам подряда № 19 и № 78 составляет около 40 процентов от суммы основного долга. Исходя только лишь из этого факта суд признал суммы неустойки явно несоразмерными последствиям нарушения обязательства и снизил данные суммы:

с 294 365 537 рублей 8 копеек до 150 000 000 рублей (по договору № 19; сумма неустойки являлась предметом рассмотрения Арбитражного центра при РСПП в рамках дела № 26/2017-26);

с 76 058 854 рубля 8 копеек до 50 000 000 рублей (по договору № 78; сумма неустойки являлась предметом рассмотрения Арбитражного центра при РСПП в рамках дела № 99/2013-260).

Других оснований для снижения суммы неустойки суд апелляционной инстанции не привел.

Констатировав, что Арбитражным центром при РСПП в деле № 141/2020-747 сальдо взаимных предоставлений в рамках одного подрядного правоотношения, оформленного договором № 19, было определено в пользу общества, и при этом уменьшив сумму неустойки, участвующую в произведенном третейским судом сальдировании, арбитражный суд апелляционной инстанции отказал во включении финансовых санкций и расходов по уплате третейского сбора по договору № 19 в реестр требований кредиторов общества.

По договору № 78 суд апелляционной инстанции включил в реестр сумму неустойки, уменьшенную им по сравнению с тем, как она была исчислена

Арбитражным центром при РСПП, а также расходы по уплате арбитражного сбора.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Судебная коллегия находит правильными выводы судов апелляционной инстанции и округа о гражданско-правовом характере споров общества и компании и о возможности их разрешения посредством третейского разбирательства, они соответствуют разъяснениям, изложенным в пункте 16 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Для отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать

конституционные права и свободы физических или юридических лиц (пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 № 14-П, от 19.12.2005 № 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда в целях получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения несуществующей задолженности в реестр требований кредиторов должника, безосновательного получения денежных средств из конкурсной массы и неправомерного влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора – участников третейского разбирательства. Они влияют на иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуют справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами, нарушают охраняемое государством право собственности последних на имущество (статья 35 Конституции Российской Федерации), которое в конституционно-правовом смысле охватывает как вещные права, так и права требования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 31-П, от 15.02.2016 № 3-П), противоречат фундаментальному принципу равной правовой защиты, исключающему возможность удовлетворения сомнительного требования без надлежащей проверки в ущерб другим лицам.

В рассматриваемом случае на наличие подобных обстоятельств заинтересованные лица не ссылались. Споры, разрешенные Арбитражным центром при РСПП по искам компании, не были симитированы их сторонами, они рассматривались на протяжении длительного периода времени (с 14.08.2013 по 21.01.2019 (дело № 99/2013-260) и с 22.09.2017 по 31.01.2019 (дело № 26/2017-26)), общество и компания не действовали согласовано, пытались скрыть от третейского суда те или иные обстоятельства.

Кроме того, нельзя не учитывать, что открытие в отношении общества ликвидационной процедуры конкурсного производства означает

недостаточность его конкурсной массы для расчетов со всеми кредиторами. Это свидетельствует о наличии целого ряда лиц, понесших имущественные потери от взаимодействия с обществом, долги перед которыми остаются непогашенными. В такой ситуации в приведении в исполнение арбитражного решения о взыскании с должника договорной неустойки в пользу одного из кредиторов также может быть отказано по мотиву нарушения данным решением публичного порядка, если присужденная третейским судом сумма неустойки, противопоставляемая другим кредиторам должника, является настолько сверхвысокой, что она нарушает право собственности последних в широком смысле, то есть когда вмешательство государственного суда в частные отношения, основанные на принципе свободы договора (статья 2, 421 ГК РФ) и вытекающем из него праве сторон сделки договариваться о размере процентной ставки выплаты на случай просрочки исполнения обязательства, оправдано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности – права собственности иных лиц (статья 35 Конституции Российской Федерации), а настаивающий на включении задолженности по неустойке в реестр кредитор не приводит факты, которые могли бы свидетельствовать о законности интереса в получении сверхвысокой суммы ответственности.

В настоящем деле не имелось и подобных оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений Арбитражного центра при РСПП, а значит, и для перехода к рассмотрению требования компании в общем порядке – как требования, не подтвержденного решениями третейского суда.

Так, в договорах подряда согласована неустойка в размере 0,1 процента от стоимости выполненных с просрочкой работ за каждый день просрочки. В рамках дела № 99/2013-260 Арбитражный центр при РСПП констатировал, что такая неустойка является стандартной и широко распространена в практике коммерческих подрядных отношений.

Судебная коллегия соглашается с этим выводом третейского суда. Взысканная Арбитражным центром при РСПП неустойка не являлась сверхвысокой, приведение в исполнение решений третейского суда не нарушало право собственности других кредиторов и не противоречило публичному порядку Российской Федерации.

Более того, безосновательно перейдя к рассмотрению требования компании в общем порядке, суд апелляционной инстанции, в отличие от Арбитражного центра при РСПП, неправильно применил положения статей 330 и 333 ГК РФ.

Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 ГК РФ).

Как верно указал Арбитражный центр при РСПП (дело № 99/2013-260), в соответствии со статьями 330, 333 ГК РФ по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного (отсутствия убытков или их явной несоразмерности сумме истребуемой неустойки) лежит на должнике (пункты 73 и 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление № 7)).

Такие доказательства не были представлены ни в третейский, ни в арбитражный суды обществом или иными, выступающими на его стороне лицами.

Снижая сумму неустойки, суд апелляционной инстанции исходил исключительно из соотношения этой суммы и стоимости просроченного этапа работ, которое составило 40 процентов, то есть в нарушение положений статьи 333 ГК РФ сослался на обстоятельство, не относящееся к последствиям нарушения. В данном случае сама неустойка была установлена договорами на уровне, который часто встречается в подрядных соглашениях – 0,1 процента в день от стоимости просроченных работ. Сложившееся соотношение двух упомянутых величин обусловлено длительностью просрочки со стороны общества, что не свидетельствует о несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения.

При этом значительная просрочка исполнения неденежного обязательства со стороны общества допущена в отношении работ, имеющих для компании признаки индивидуального заказа (строительство воздушной линии электропередачи от Костромской ГРЭС до Нижнего Новгорода с подстанцией и заходами, реконструкция подстанции «Заречная»). Просрочка исполнения подобных неденежных обязательств, как правило, влечет за собой для заказчика (сетевой организации) большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства, которую обычно легче восполнить путем использования собственных или заемных (при необходимости) денежных средств.

Как отметил Арбитражный центр при РСПП в деле № 99/2013-260, компания, возражая против заявления об уменьшении суммы неустойки по договору № 78, раскрыла серьезность последствий допущенного обществом нарушения: просрочка этапа «разработка документации» являлась существенной, работы по этому этапу завершены обществом после истечения согласованного срока выполнения всех работ по договору, результат исполнения которого – создание новой подстанции, обеспечивающей электроэнергией значительную часть Нижнего Новгорода, в течение всего периода просрочки компания – сетевая организация не могла использовать столь важный объект – модернизированную подстанцию, необходимую для осуществления основной производственной деятельности.

Приведенные суждения относимы и ко второму возводимому обществом объекту – воздушной линии электропередачи (договор № 19; дело 26/2017-26).

При таких обстоятельствах, Арбитражный центр при РСПП пришел к обоснованному выводу о том, что снижение суммы неустойки в рассматриваемых делах было бы произвольным, что недопустимо.

Суд округа, отклоняя кассационную жалобу компании, исходил, в том числе, из того, что доводы ее жалобы об отсутствии оснований для снижения суммы неустойки находятся за пределами полномочий суда кассационной инстанции.

Данный вывод окружного суда ошибочен.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 72 постановления № 7, основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, являются нарушение или неправильное применение норм материального права. Приведенный в этом абзаце перечень случаев нарушения норм права не является исчерпывающим, о чем свидетельствуют слова «в частности».

Компания в суде округа обоснованно указывала на наличие нарушений норм права: неверное распределение судом апелляционной инстанции бремени доказывания, а именно, освобождение должника, поддерживающих его лиц от необходимости подтверждения такого элемента, требующегося для неприменения договорного условия об ответственности за нарушение обязательства, как возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, а также снижение неустойки со ссылкой на обстоятельство, которое само по себе не имеет юридического значения для правильного применения статьи 333 ГК РФ (соотношение суммы неустойки и стоимости просроченных работ).

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации отказать.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа

от 27.09.2021 по делу № А40-69663/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

судья

судья

И.В. Разумов

Д.В. Капкаев

С.В. Самуйлов